

Министерство госбезопасности КНР

Сергей Буранок, кандидат исторических наук, Самара

ГЛАВНЫЙ **ХРАНИТЕЛЬ** **ТАЙН** ПОД НЕБЕСНОЙ

МИНИСТР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ ГЭН ХУЭЙЧАН: «МЫ, АЗИАТЫ, ДОЛЖНЫ ПОНИМАТЬ, ЧТО ЗАПАДНАЯ МОДЕЛЬ ДЕМОКРАТИИ СТИМУЛИРУЕТ КОНКУРЕНЦИЮ, А НЕ КОНСЕНСУС, ПОЭТОМУ ОНА НИКАК НЕ ПОДХОДИТ ДЛЯ НАС...»

В

последние дни интерес мировых СМИ к делам в КНР постоянно растет. Связано это не только с долго ожидавшимся XVIII съездом КПК, но и с громкими политическими, коррупционными и кадровыми скандалами.

Так, издание «Коммерсант. Власть» запустило проект «Колода Срединной

империи», где в качестве одной из «мастей китайской власти» представлены «силовики». В выпуске от 5 ноября 2012 г. были проанализированы позиции и взгляды ключевых генералов НОАК и партийных лидеров, контролирующих армию. Однако представители Министерства государственной безопасности КНР в поле зрения российских журналистов не попали, а без них характеристика китайских «силовиков» всегда будет оставаться неполной.

На важность МГБ в политике КНР указывает как набор функций, так и сама структура данного ведомства, в котором 12 управлений и одно информационное агентство («Синьхуа»). Особо выделяются следующие управления: *третье* (сфера работы – Гонконг, Макао, Тайвань); *восьмое* (Институт современных международных отношений); *десятое* (научно-техническая разведка); *одиннадцатое* (радиоэлектронная разведка и компьютерная безопасность). А функции МГБ примерно в равной степени направлены как на обеспечение государственных интересов внутри КНР, так и за рубежом. Причем речь идет не только о ближайших соседях Китая, где центром притяжения внимания китайских «чекистов» остается Тайвань, но и о заокеанских партнерах. В связи с этим особый интерес представляет министр госбезопасности (назначен в 2007) – Гэн Хуэйчан.

Все основные этапы карьеры шеф МГБ прошел внутри данного ведомства. Уже через два года после создания министерства (т.е. в 1985) 34-летний Гэн становится заместителем директора департамента американских исследований в Институте современных международных отношений (8-ое управление МГБ). В последующие пять лет происходит формирование Гэна как американиста, а в 1990 он вступает во главе Института. При нем структура ИСМО начинает развиваться. Департаменты уходят в прошлое, их заменяют *институты* (как правило, каждый из них ориентирован либо на один регион, либо на крупную державу); *центры* (по изучению отдельных проблем) и *дивизионы* (направлены на изучение вопросов азиатской политики).

За три года руководства Гэна Институт современных международных отношений превращается в настоящую «мозговую базу» КНР. Как сообщает отчет Американской федерации ученых, Институт стал одним из шести наиболее значимых интеллектуальных центров, соперничая с Академией наук КНР. На 1993 г. в подчинении Гэна Хуэйчана находилось более 4000 сотрудников. В этот период, по признанию самого Гэна (в интервью индийской прессе), главное внимание его Института было сосредоточено на изучении экстремизма в Азии, проблем распространения ядерного оружия среди азиатских стран, а самое важное – на создании в Азии сферы «стабильного соседства».

При этом Гэн уточнял в 1993 году: «Мы, азиаты, должны понимать, что западная модель демократии стимулирует конкуренцию, а не консенсус, поэтому она никак не подходит для нас. Мы должны отдавать приоритет стабильности, а не конкуренции» (Tribune, India, 2003.07.07.). Видно, что уже в 1993 г. Гэн Хуэйчан озвучивал мысли, идентичные тем, что высказал Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК в 2012 г.

Плодотворная работа в ИСМО способствовала дальнейшей карьере Гэна, который в 1998 г. становится заместителем министра МГБ. Следующие почти 10 лет Гэн Хуэйчан сосредоточился на активной работе по изучению международного опыта развития спецслужб, продолжая интересоваться проблемами международного терроризма,

сепаратизма в Азии и китайско-американскими отношениями.

Приход к власти Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао ускоряет профессиональный и карьерный рост Гэна. В 2007 г. он становится министром МГБ и входит в ЦК КПК. Это новость 30 августа 2007 г. попала в американскую прессу, например, в New York Times (2007.08.30.). В этот же день «Boston Daily Globe» отмечала, что «китайский аналог советского КГБ возглавил министр, про которого почти ничего не известно». И с этого времени начинается более пристальное изучение в США деятельности как МГБ КНР, так и ИСМО, причем открыто этим занимается Национальное бюро азиатских исследований и Федерация Американских Ученых. А сам Гэн Хуэйчан стал чаще попадать в поле зрения иностранных и китайских СМИ.

Так, в марте 2008 г. в «China Daily» была опубликована краткая справка об этапах жизни главы министерства государственной безопасности. Газета указывала, что Гэн – этнический ханец, уроженец провинции Хэбэй, имеет высшее образование. А в начале августа 2008 г. Гэн Хуэйчан впервые стал действующим лицом международного скандала.

5 – 7 августа 2008 г. мировая пресса вышла с заголовками о том, что Национальный суд Испании начинает рассмотрение дела о двух китайских министрах, ответственных за подавление протестов в Тибете в начале года. Один из этих министров – Лян Гуанле (министр обороны КНР), а второй – Гэн Хуэйчан. Издание «Tibetan Review» (Индия) прямо назвало Гэна виновным в гибели 203 мирных граждан и незаконном аресте 5972 тибетцев.

Скандал развивался медленно и даже через год оставался на той же стадии: в начале мая 2009 «Tibet Post International» и другие периодические издания писали, что испанский судья по-прежнему желает задать вопросы о геноциде двум китайским министрам. Однако, до конца 2012 испанский суд свои желания так и не осуществил.

Итак, суммируя известную о Гэне Хуэйчане информацию, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в политическом плане шеф МГБ является человеком Ху Цзиньтао. Именно при нем Гэн получил свои наиболее высокие и значимые посты. Однако, история его карьеры показывает еще одно ценное качество – умение работать при любом правлении, начиная от Дэна Сяопина. Поэтому, даже после смены руководства КНР, Си Цзиньпин оставил Гэна в прежней должности.

Во-вторых, Гэн Хуэйчан за годы своей работы в органах госбезопасности проявил себя не только талантливым организатором службы, но и крупным специалистом в наиболее важных для Китая проблемах. Из его карьеры видно, что Гэн сочетает в себе способности как специалиста по внешним вопросам (США, терроризм, Юго-Восточная Азия), так и по внутренним (руководство операцией по ликвидации Тибетского матажа 2008 г.).

И, что еще более важно, все крупные дела, порученные Гэну, проходили без срывов и провалов: создание Института современных международных отношений как интеллектуального центра КНР, обеспечение безопасности Олимпийских игр 2008, «Тибетская операция».

В-третьих, сохранение поста главы МГБ за Гэн Хуэйчаном может указывать не только на признание новым руководством КПК и КНР его очевидных заслуг, но и на те направления, которые будут приоритетными у китайских спецслужб в ближайшие годы. Именно для решения подобных проблем может понадобиться Си Цзиньпину опыт Гэна как американиста и востоковеда от МГБ. ▲

НОВЫЙ АВТОР ▲

Сергей Буранок - кандидат исторических наук, доцент Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (Самара)